

**«ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»: РЕАЛЬНЫЕ И ИРРЕАЛЬНЫЕ
ОНИМЫ****БЕЛЛА САГИЯН**

Аннотация. Статья посвящена изучению ономастикона как обязательного элемента художественного произведения, передающего коммуникативно значимую информацию и приобретающего новые значения в процессе функционирования в тексте и восприятия текста читателем. Имена собственные, то есть онимы, используемые как в языке, так и в художественном тексте, дают возможность изучить изменения в системе языка, которые вызваны характерными для данного общества событиями в исторической, социальной и культурной жизни. Статья посвящена изучению реальных и вымышленных онимов в романе И. Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев». Цель статьи – определить семантику и функции онимов в художественном произведении, выявить их роль в смысловой и структурной организации текста, обеспечении его информативности и целостности, показать зависимость употребления онимов различных групп в связи с художественным контекстом и авторскими задачами. Рассматриваются практически все типы онимов, которые разделены на реальные и вымышленные. Наряду с реальными онимами авторами используется большое количество вымышленных, которые отражают дух и быт того времени, создают иллюзию реальности в романе. Анализируются разновидности собственных имен, различающиеся по типам называемых объектов и по принципам номинации. Исследуется вклад, который они вносят в художественную ткань романа; дается характеристика собственных имен в аспекте выполнения ими художественных функций в данном произведении.

Ключевые слова: *И. Ильф, Е. Петров, «Двенадцать стульев», имена собственные, ономастикон, реальные онимы, ирреальные онимы*

"THE TWELVE CHAIRS": REAL AND UNREAL ONYMS**BELLA SAGHYAN**

Abstract. The article is devoted to the study of onomasticon as an integral part of a work of art that conveys communicatively significant information and acquires new meanings in the process of functioning in the text and the perception of the text by the reader. Proper names – onyms are used both in the language and in the literary text, make it possible to study the changes in the language system that are caused by historical, social and cultural events typical to the given society. The article is devoted to the study of real and fake onyms in the novel by I. Ilf and Y. Petrov "The Twelve Chairs". The aim of the article is to determine the semantics and functions of onyms in a work of art, to identify their role in the semantic and structural organization of the text, to ensure its informativeness and integrity, to show the dependence of the use of onyms of various groups in connection with the artistic context and author's tasks. Almost all types of onyms are considered, which are divided into real and fake. Along with real-

life onyms, the authors use a large number of fake onyms that reflect the spirit and life of that time, create illusions of reality in the novel. Varieties of proper names are analyzed, differing in the types of named objects and in the principles of nomination. The contribution that they make to the artistic fabric of the novel is investigated; the characteristic of proper names is given in the aspect of their fulfillment of artistic functions in this work.

Keywords: *I. Ilf, E. Petrov, "The Twelve Chairs", proper names, onomasticon, real onyms, unreal onyms*

Онимы в языке и художественной литературе

Интерес к онимам определяется той ролью, которую они играют в жизни человека, составляя ее неотъемлемую часть и участвуя в формировании языковой картины мира.

Существует множество научных исследований, анализирующих имена собственные. Эти публикации посвящены как общей ономастике ([Суперанская, 1973], [Подольская, 1988], [Бондалетов, 1983] и т.д., так и поэтической ([Горбаневский, 1983], [Супрун, 2000], [Николаева, 2001], [Фомин, 2009], [Ларина, 2016] и т.д).

Имена используются во всех языках и культурах. С помощью имен людям легко говорить об отдельных лицах, определенных местах, объектах или предметах, не описывая их большим количеством слов. Без имен общение было бы затруднено, практически невозможно. Имена являются ключевыми словами, они идентифицируют и отличают референт от других объектов того же класса. С другой стороны, имена – это слова, с которыми связано множество эмоций: имя несет в себе имеющуюся у нас информацию о его носителе, будь это человек, животное, место или предмет.

С именами связаны такие значимые темы, как идентичность, история, традиции, родство, собственность, власть, деньги и т.д. Поэтому имена – это слова особого качества. Имена являются частью культуры. Они всегда возникают в процессе взаимодействия людей с языковым сообществом, а также с окружающей их средой. Человек дает имя референтам, которые, по его мнению, стоит назвать. Место, предмет или вещь, имеющие собственное имя, всегда в той или иной мере значимы для человека. Называя, человек овладевает окружающей средой, как бы систематизирует и классифицирует ее. С другой стороны, имена, будучи собственными, уникальными элементами языка, в свою очередь участвуют в создании, формировании культуры. С их помощью появляются новые модели, а за ними следует создание новых имен.

Особый интерес вызывает изучение имен собственных в художественных произведениях. Писатели используют имена в силу разных причин, например, когда референт может быть идентифицирован с именем, его не нужно описывать сложными пояснениями.

Функции имен собственных в художественной литературе весьма разнообразны и поэтому не могут быть истолкованы только через их референциальное отношение. Литературная ономастика, таким образом, представляет собой междисциплинарную область исследований, в которой требуется изучение культуры, истории и в которой сливаются воедино

линии литературы и ономастики. По мнению К.А. Елистратовой, «имена собственные в художественном тексте являются одним из связующих звеньев между автором, текстом и внетекстовой реальностью, что позволяет соотносить действительность, изображенную в литературном произведении, с объективно существующим пространственно-временным континуумом» [Елистратова, 2015, с.4].

Ономастикон романа «Двенадцать стульев»

Ономастикон художественного текста – это особая семантическая сеть. Свойства онимов ярко проявляются в значимых для конкретной лингвокультуры текстах, к которым, несомненно, относится и первый роман дилогии И. Ильфа и Е. Петрова о Великом комбинаторе – «Двенадцать стульев». Роман «Двенадцать стульев» – первая совместная работа соавторов. Написанный в 1927 году и уже в 1928 году опубликованный в художественно-литературном журнале «Тридцать дней» (№ 1-7), в том же году был издан отдельной книгой, но в течение почти десятилетия, вплоть до 1938 года, произведение подвергалось авторским правкам.

Сразу же после выхода в свет возник огромный интерес к произведению, который не угас до сих пор, о чем свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные разным аспектам романа. Интерес не в последнюю очередь вызван остроумно и точно запечатленной широкой панорамой жизни советского общества 20-х годов. «Описание окружающей действительности сквозь призму комического мировидения соавторов выразилось в общем комическом эмотивном фоне их произведений и насмешливой эмотивной тональности, проявляющейся в выражении эмоционального отношения к действительности» [Попченко, 2005, с.203]. Роман – одно из самых известных и цитируемых произведений русской литературы. Многие имена стали нарицательными, например, именем поэта-графомана Ляписа-Трубецкого была названа белорусская панк-рок-группа.

В романе функционирует большое количество онимов (методом сплошной выборки было отобрано 116 единиц), которые можно разделить на две основные группы: реальные и ирреальные (вымышленные). «Ономастическое пространство у каждого автора представлено разными типами онимов, находящимися на отрезке между реальными и вымышленными именами. Оппозиция реальные/ирреальные имена представляется крайними звеньями цепочки от исторического имени к вымышленному» [Лихачев, 1987, 3, сс.108-130].

Искусственные (вымышленные) онимы относятся к референтам, которые существуют только вне реального мира, то есть в воображении автора (вымышленные персонажи, места). Следует отметить, что одно и то же имя имеет разные функции в реальном и художественном мирах (например, имя главного героя (*Остан, Куса*) в романе относится к вымышленному, а не к реальному человеку с таким же именем).

В романе «Двенадцать стульев» И.Ильфа и Е.Петрова можно выделить следующие реальные и вымышленные онимы: антропонимы, топонимы, хрематонимы, эргонимы, гемеронимы, библионимы, артионимы и т.д.

Антропонимикон романа И. Ильфа и Е. Петрова интересен тем, что в

нем наряду с реальными историческими именами представлены и вымышленные. В реальном фигурируют имена исторических деятелей, деятелей культуры и науки, писателей, спортсменов, здесь также используются прецедентно-литературные онимы, религиозные, мифологические онимы.

Исторические деятели – *Лукулл (римский военачальник и политический деятель), Родзянко (председатель Госдумы), Нестор Махно, Павел Первый, Александр Второй, Екатерина Вторая, Владимир Красное Солнышко, негус Менелик (император Эфиопии)* и т.д.

В некоторых случаях исторические имена употребляются для создания и усиления комического эффекта: Ипполит Матвеевич в очках, по мнению жены, – вылитый Миллюков (*лидер кадетской партии, министр Временного правительства*), усы у него лучше, чем у Бриана (*премьер-министр Франции*). Напуганный сходством с Миллюковым, Воробьянинов отдает очки дворнику. Голос Клавдии Ивановны Петуховой мог бы вызвать зависть у короля Ричарда Львиное Сердце, «от крика которого, как известно, приседали кони» [*Ильф и Петров, 1986, с. 7*].

Можно выделить в отдельную группу деятелей культуры и науки: композиторы – *Штраус, Брамс, Григ, Рубинштейн*; художники – *Репин, Пюви де Шаванн и т.д.*, певцы – *Нежданова, Шаляпин и т.д.* Отдельную подгруппу составляют писатели: *М.П. Арцыбашев, Е.А. Салиас, П.Д. Боборыкин, В.А. Жуковский, Г. Гейне, М. Твен, А.Н. Островский, А.П. Сумароков, Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов и т.д.* В эту подгруппу вошли как классики, так и современники (*М. Горький, В. Маяковский, А. Жаров*) И. Ильфа и Е. Петрова.

Еще одну группу реальных антропонимов составили имена шахматистов: *Капабланка, Ласкер, Рети, Рубинштейн, Мароци, Видмар, Григорьев, Нимцович*. В СССР после революции и гражданской войны начался настоящий шахматный бум, так как большевистское руководство страны считало это искусство политическим орудием. Еще один нюанс: шахматная корона в те годы принадлежала Александру Алехину, эмигранту, идеологическому противнику Советской власти, которая мечтала при помощи возвращенных в стране молодых шахматистов отобрать корону у четвертого чемпиона мира. Сцена в Васюках – своего рода отклик на это.

В ряду прецедентных имен достаточно обширную подгруппу составили имена литературных персонажей: *королева Марго, Чичиков, персонажи итальянской комедии дель арте Арлекин, Коломбина и Паяц, Гаргантюа (персонаж романов Ф. Рабле), Энди Таккер (благородный жулик из рассказов О. Генри), Гекуба (жена царя Приама в древнегреческой мифологии)* и т.д.

Своеобразно обыгрываются и переосмысливаются в романе религиозные антропонимы: *Аполлон, Авессалом, Самсон, Сим, Фрол и Лавр* и другие – интерпретируя современную авторам ситуацию. Например, отец Федор является священником церкви святых Фрола и Лавра, которые были покровителями лошадей.

В антропонимиконе романа есть простые искусственные онимы, которые аналогичны реальным ономам (ср.: *мадам Петухова, Федор Иванович*) и коннотативные искусственные онимы, обладающие развитой внут-

ренной формой и вызывающие различного рода ассоциации (ср.: *Шерше-ляфамов, Ляпис-Трубецкой, Пфеферкорны* и т.п.). Разница между этими группами состоит в следующем: простые искусственные онимы встречаются в объективной реальности, а уже сама внешняя форма коннотативных искусственных онимов показывает, что последние являются результатом творческой фантазии авторов. Все антропонимы романа «актуализируют два временных пласта:

а) актуальный синхронный срез времени жизни соавторов (настоящее время);

б) диахронный срез времени (мировая культура в разные исторические периоды)» [Дергилева, 2008, с.181].

Считаем нужным отметить, что сами авторы – Илья Ильф и Евгений Петров – писали под псевдонимами, что свидетельствует о значимости для них антропонимических псевдонимов и искусственных онимов.

Топонимы (место + имя) в художественной литературе часто включают в себя разного рода информацию, поддерживающую содержание произведения. Реальные топонимы обычно помогают связать историю с конкретной страной, регионом или городом, а вымышленные – с какой-нибудь воображаемой средой. Иногда эти топонимы включают в себя различные ассоциативные связи с названиями существующих мест и таким образом приобретают дополнительный смысл. Вымышленные топонимы также образуют свою систему. Характерно, что при создании топонимов в литературе используются те же или, по крайней мере, сходные правила образования имен, что и при создании номенклатуры реального мира.

Топонимы в романе представлены весьма многочисленной группой, включающей в себя названия реальных и вымышленных городов, улиц, площадей и т.д.

Свой поход за бриллиантами Воробьянинов начинает в уездном *городе N*, откуда Ипполит Матвеевич отправляется в *Старгород*; туда же, «со стороны деревни *Чмаровки*», следует Бендер. «Дальнейший маршрут героев включает тысячи километров пути: *Старгород* → *Москва* → *Нижний Новгород* → *Бармино* → *Васюки* → *Чебоксары* → *Сталинград* → *Тихорецкая* → *Минеральные Воды* → *Пятигорск* → *Владикавказ* → *Дарьяльское ущелье* → *Тифлис* → *Батум* → *Ялта* → *Москва*» [Ильф, 2013, сс.218-242].

Среди топонимов представлены как реальные онимы, так и вымышленные. Например, реальные: *Москва, Чебоксары, Пятигорск, Тверь, Самара, Париж, Киев, Одесса, Берлин, Саратов, Кисловодск, Ялта, Мцхета, Анапа, Владикавказ, Махачкала, Ростов и т.д.* Среди вымышленных – *Старгород, Старые Васюки, Нью-Васюки, Чмаровка.*

В погоню за стульями концессионеры отправляются по московско-поволжско-кавказско-крымскому маршруту, а развороченные стулья уносятся волжским течением, батумскими волнами и ялтинским землетрясением. Бендер и Воробьянинов встречаются в разных уголках страны с рядом лиц из предыдущих глав: с Безенчуком, Кислярским, Изнуренковым, отцом Федором и другими.

Отдельную группу составляют названия реальных улиц: *Губернская, Советская, Осыпная, Кооперативная, Виноградная, Миллионная, Губер-*

наторская, Вторая Советская, Садово-Спасская, Тверская, Камергерская, Малая Арнаутская, улица Ленских событий, улицы Маркса и Энгельса, Лассалья и т.д. Отметим, что старые названия улиц вытесняются новыми, идеологизированными. Переименования создают путаницу: улицу Плеханова извозчик не может найти, так как не знает ее прежнего названия. По сравнению с реальными, вымышленных улиц не так много: Гусице, Большая Пушкинская (есть Большая Пушкарская), Перелешинский переулок и т.д.

Стремясь создать реалистичный общественно-культурный фон, авторы использовали в тексте названия известных фирм, продукцию, производимую торговыми домами. В составе этих наименований присутствуют фамилии реальных исторических лиц: *Якоб Беккер*, *Павел Буре*, *Луи Рашель*. И авторы не могли оставить без внимания важную сторону повседневной жизни, ярко характеризующую быт и взгляды людей того времени.

Среди реальных хрематонимов (собственное имя предмета материальной культуры: оружия, музыкального инструмента, ювелирного изделия, драгоценного камня, предмета утвари) – будильник фирмы «*Павел Буре*», кружка *Эсмарха*, пудра «*Рашель*», бритва «*Жиллет*», рояль «*Беккер*», вазы французского завода «*Севр*», керосинка «*Грец*», мебель *Гамбса*, крем *Марго*. Интересна история создания названия крема *Марго*. На самом деле это вовсе не крем, а мороженое *Ice a la Margot* (ice-cream с англ. – мороженое). Об этом упоминается в книге известного кулинарного критика Ф. Фармер [Farmer, 1918, с.114].

В романе наряду с реально существовавшими названиями и торговыми марками встречаются и придуманные в иронических целях авторами: *пеногон-огнетушитель «Эклер»*, *порошок против клопов «Арагац»*, *краски для волос «Титаник»* и «*Наяда*», *крем «Анго»*, которые имеют громкие названия, но при этом являются весьма низкопробными товарами. Налицо несоответствие предмета его названию. Например, провизор Леопольд Григорьевич, по-домашнему – Липа (весьма говорящее имя!), уверяет Воробьянинова, что краска «Титаник» – весьма надежное средство. Здесь явная ирония: напомним, что, по мнению экспертов, «Титаник» считался надежным судном.

Эргонимы (названия предприятий или организаций) в романе – *похоронные бюро «Милости просим»* и «*Нимфа*», *ресторан «Феникс»*, *пивная «Орел»*, *столовая «Уголок вкуса»*, *союз «Меча и орала»*, *кооператив «Плуг и молот»*, «*Шахматный клуб четырех коней*», «*Потеря качества при выигрыше темпа*», *общества «Капля молока»* и «*Белый цветок*», *интернат «Жаворонок»*, *вегетарианская столовая «Не укради»*, *артель «Пегас и Парнас»* и т. д. – также весьма «говорящие» и соответствующие системе наименований той эпохи. В частности, отметим такой интересный факт, что «*плуг и молот*» являлся официальной эмблемой Советской России до середины 1918 года, а позже был заменен художником Е. И. Камзолкиным на «серп и молот» [Научно-исследовательский образовательный портал Два Града, 2015]. Таким образом, кооператив «*Плуг и молот*» представляет собой оксюморон, объединяя символы советской власти (*Плуг и молот*) и частного предпринимательства (*кооператив*).

В двадцатые годы появилась мода на аббревиатуры, которая имела целью создание особого советского «новояза». И. Ильф и Е. Петров высмеивают тенденцию к злоупотреблению советскими аббревиатурами, подчеркивая их неэстетичность и неестественность. Как отмечают Л.А. Троценко и М.С. Мисевич, в романе в основном используются реальные аббревиатуры, вымышленных практически нет. [Троценко, Мисевич, 2021, с.115]. Авторская ирония над этим способом номинации проявляется в том, что специально подбираются неблагозвучные и труднопроизносимые реальные аббревиатуры: *Госпромцветмет (Государственная промышленность цветных металлов)*, *Закавтопромторг (Закавказская автотранспортная промышленная торговля)*, *Наркомвнешторг (Народный Комиссариат внешней торговли)* и т.д. Вымышленных аббревиатур в романе мало: *Старгубстрах*, *Старкомхоз* и т.д., но можно заметить, что они строятся по типу реально существующих.

На протяжении всего текста романа просматривается тенденция наименования гостиниц и ресторанов в честь разных стран и городов: «*Ориант*», «*Флорида*», «*Сорбонна*», «*Франция*». При этом отдаленность и провинциальность местности обратно пропорциональны звучному названию.

Как отмечает А.А. Муренкова: «В романах "Двенадцать стульев" и "Золотой теленок" авторы специально употребляют реальные бренды, чтобы за их фактурой «протащить» глубокую иронию, заложенную в искусственно созданные ими названия организаций, фирм и товаров. Они выступают не только как одно из ярких средств характеристики быта, эпохи, но и как средство обличения от иронии до сарказма и сатиры, обнажающих всю фальшь и неестественность советской политической и экономической системы» [Муренкова, 2018].

Среди реальных гемеронимов (названия средств массовой информации) – газеты «*Станок*», «*Известия*», «*Правда*», журналы «*Русский папломник*», «*Огонек*», «*Летопись войны 1914г.*», «*Смехач*», «*Красная Нива*». Названия вымышленных органов печати стилистически более окрашены: газеты «*Суд и быт*», журналы «*Герасим и Муму*», «*Будни морзиста*», «*Гигроскопический вестник*», «*Кооперативная флейта*» и т.д. А, к примеру, название газеты «*Известия*» авторы искажают намеренно, копируя произношение распространителей газет и журналов: «московская гайзета «Звестие!»».

Библионимы (греч. «книга» + оним) – названия любых письменных произведений: художественных, религиозных, научных, политических и т.д. – представлены книгами «*Война и мир*», «*Анна Каренина*», «*Крейцеровва соната*», «*Женитьба*», «*История раскола*» (автор Н. Мирялобов «*История русского раскола*»), брошюра «*Русские в Италии*» и т.д. Вымышленные библионимы звучат весьма красноречиво: комедия «*Сокровище моей тещи*», пьеса «*Порошок идеологии*» и т.д.

Дромонимы реальные (собственное имя любого пути сообщения) – «*Мурманская*», «*Тихорецкая*» железные дороги, «*Данцигский*» коридор, «*Военно-Грузинская*», «*Северо-Кавказская*» ж.д., станции «*Минеральные Воды*», «*Ларс*», «*Дворцовый мост*». Вымышленные дромонимы – «*Москворецкий*» мост, пристань «*Бармино*», аэропорт «*Нью-Васюки*» и т.д.

Артионимы реальные – названия произведений изобразительного искусства (живописи, графики, пластики) представлены балетом «Красный мак», оперой «Чио-Чио-Сан», песней «Интернационал», маршем Кексгольмского полка, картинами «Портрет Буденного», «Остров мертвых» Беклина, «Пейзаж» Петунина и т.д. Вымышленные артионимы – картина «Большевики пишут письмо Чемберлену» (по аналогии с картиной Репина «Запорожцы пишут письмо султану»), «Зерцало грешного».

Карабонимы в романе – пароходы «Скрябин», «Антон Рубинштейн», «Карл Либкнехт», «Пестель», «Ленин» и теплоход «Урицкий». Как видим, плавучие средства носят имена или композиторов, или революционных деятелей.

Отдельные группы онимов: космонимы (планеты), оронимы (горы, вулканы), гидронимы (реки, моря, океаны) – в романе представлены только реальными названиями.

Выводы

Разграничение реальных и искусственно созданных авторами онимов и их анализ имеют особую значимость: реальные имена являются знаками культуры, а искусственные, ирреальные, приобретают свою культурную коннотацию только в тексте произведения.

В романе постоянно происходит пересечение явлений «старого» и «нового» мира, «старой» и «новой» культуры, «старого» и «нового» быта. Как пишет Ю.К. Щеглов: «Все эти явления способствуют лоскутности отраженной в романах культуры, придают ей до причудливости гетерогенный и дисгармонический облик, словно издевающийся над установкой на единообразии, которую тоталитарная идеология содержит в своей программе» [Щеглов, 1995, сс.25-26].

Скрещивая разнородные культурные пласты, Ильф и Петров конструируют текстовые оксюмороны. Например, говорящее имя Авессалом Изнуренков. Имя Авессалом означает «отец мира, покоя», изнурение – это состояние крайнего утомления, истощения. Сочетание имени Авессалом с фамилией Изнуренков звучит комически, так как мы помним, что данный персонаж ни на минуту не оставался в покое и изнуренным не выглядел. Граф Алексей Буланов сменил имя на достаточно труднопроизносимое и неблагозвучное Евпл. Парикмахер «Пьер и Константин», иностранный псевдоним которого является элементом парикмахерской традиции, откликается на имя Андрей Иванович. Похоронные бюро называются «Нимфа» и «Милости просим», а одесская бубличная артель – «Московские баранки». Авангардный театр назван «Колумб», а общежитие студентов-химиков имени врача Семашко в шутку носит имя монаха Бертольда Шварца, которого считают европейским изобретателем пороха. Пеногонгнетушитель «Эклер» сперва издает тонкое шипение, напоминающее старинную мелодию «Коль славен наш Господь в Сионе», а потом выпевает ноты, на которые «способна одна лишь народная артистка республики Нежданова» [Ильф и Петров, 1986, с.41]. Под аккомпанемент балалаечных струн поет певец из народа – «черноземный Баттистини» (итальянский оперный певец). Фельетонист Принц Датский пишет под новым именем –

Маховик, сменив звучный литературный псевдоним на производственный. Замысел Бендером картины «Большевики пишут письмо Чемберлену», где «всесоюзный староста» Калинин должен был быть изображен в папахе и белой бурке, а нарком Чичерин – голым по пояс, совершенно не вяжется с ни с должностью, ни с внешним обликом, ни с характерами обоих исторических деятелей.

Роман «Двенадцать стульев» можно назвать «энциклопедией советской жизни» первых пятилеток. И. Ильф и Е. Петров, реализуя готовые характерные для описываемой эпохи конца двадцатых годов XX века названия, внедряют выдуманные. Авторы, создавая онимы по типичным для того периода образцам, стремятся как можно точнее передать дух и быт своего времени, «размножая» названия. Многими своими чертами названия соответствуют тому, что именуется «языковым вкусом эпохи» [Костомаров, 1999, с.320].

ИСТОЧНИКИ

Ильф, И.А. и Петров, Е.П., 1986. *Двенадцать стульев; Золотой теленок*. Москва: Художественная литература, сс.3-240.

Научно-исследовательский образовательный портал Два Града. 2015. Москва. URL:https://dvagrada.ru/wiki/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%BF_%D0%B8_%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82 [06.10.2022].

Подольская, Н.В., 1990. Антропонимика. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия.

Farmer, F.M., 1918. *The Boston cooking-school cook book*. Boston: Little, Brown. URL: <https://www.bartleby.com/87/r1409.html> [01.11.2022].

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Бондалетов, В.Д., 1983. *Русская ономастика*. Москва: Просвещение.

Горбаневский, Д.С., 1983. *В мире имён и названий*. Москва: Знание.

Дергилева, Ж.И., 2008. *Художественный антропонимикон в лингвокультурологическом представлении: на материале дилогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок*. АКД, Белгород. URL: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennyi-antropomimikon-v-lingvokulturologicheskom-predstavlenii-na-materiale-dilogii/read> [05.09.2022].

Елистратова, К.А., 2015. *Ономастикон поэтического дискурса Веры Полозковой: лингвосемиотический аспект*. Череповецкий государственный университет: Череповец.

Ильф, А., 2013. Муза дальних странствий, или Погоня за бриллиантами. *Дерibasовская-Ришельевская. Альманах*, 54(3), сс.218-242.

Костомаров, В.Г., 1999. *Языковой вкус эпохи*. Москва: Златоуст.

Ларина, Т. Ю., 2016. *Онимы как средство связности в художественном тексте*. АКД, Ростов-на-Дону. URL: <http://www.dissercat.com/content/> [14.02.2018]

Лихачев, Д.С., 1987. От исторического имени литературного героя к вымышленному. В кн.: Лихачев, Д.С. *Избранные работы в 3 томах*. Т.3. Ленинград: Художественная литература, сс.108-130.

Муренкова, А.А., *Бренды истинные и художественные в романах И.Ильфа и Е.Петрова. Тезисы доклада* URL: <http://rgo.msk.ru/commissions/toponymy/stc40/09> [14.02.2017].

Николаева, Т.М., 2001. Имена собственные в русской культуре и литературе (к вопросу об эволюции культурных коннотаций). В кн.: Николаева, Т.М. *Имя:*

внутренняя структура, семантическая аура, контекст. Часть 2. Москва: Институт славяноведения РАН, сс.188-192.

Попченко, И.В., 2005. *Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира: На материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова.* АКД, Волгоград. URL: <https://cheloveknauka.com/komicheskaya-kartina-mira-kak-fragment-emotsionalnoy-kartiny-mira> [05.09.2022].

Суперанская, А.В., 1973. *Общая теория имени собственного.* Москва: Наука.

Супрун, В.И., 2000. *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал.* Волгоград: Перемена.

Троценко, Л.А., Мисевич, М.С., 2021. Сложнокращенные слова в романе И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев». *Эпоха науки*, (27), сс.114-117.

Фомин, А. А., 2004. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы. *Вопросы ономастики*, (1), сс.108–120.

Щеглов, Ю.К., 1995. *Комментарии к роману «Двенадцать стульев».* Москва: Панорама.

REFERENCES

Bondaletov, V.D., 1983. *Russkaya onomastika [Russian onomastics]*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (in Russian).

Gorbanevskiy, D.S., 1983. *V mire imen i nazvaniy [In the world of names and titles]*. Moscow: Znanie Publ. (in Russian).

Dergileva, Zh.I., 2008. *Khudozhestvennyy antroponimikon v lingvokul'turologicheskom predstavlenii: na materiale dilogii I. Il'fa i E. Petrova «Dvenadtsat' stul'ev» i «Zolotoy telenok» [Artistic anthroponymicon in linguoculturological representation based on the material of the dilogy by I. Ilf and E. Petrov "The Twelve Chairs" and "The Golden Calf"]*. AKD, Belgorod. URL: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennyi-antropnimikon-v-lingvokulturologicheskom-predstavlenii-na-materiale-dilogi/read> [Accessed 05 September 2022]. (in Russian).

Eliustratova, K.A., 2015. *Onomastikon poeticheskogo diskursa Very Polozkovoy: lingvosemioticheskiy aspekt [Onomasticon of Vera Polozkova's Poetic Discourse: Linguistic Semiotic Aspect]*. Cherepovets: Cherepovetskiy gosudarstvennyy universitet Publ. (in Russian).

Il'f, A., 2013. Muza dal'nikh stranstviy, ili Pogonya za brilliantami [Muse of distant wanderings, or the pursuit of diamonds]. *Deribasovskaya-Rishel'evskaya. Al'manakh [Deribasovskaya-Rishelyevskaya. Almanac]*, 54(3), pp.218-242. (in Russian).

Kostomarov, V.G., 1999. *Yazykovoy vkus epokhi [Language taste of the era]*. Moscow: Zlatoust Publ. (in Russian).

Larina, T. Yu., 2016. *Onimy kak sredstvo svyaznosti v khudozhestvennom tekste [Names as a Means of Connectivity in a Literary Text]*. AKD, Rostov-on-Don. URL: <http://www.dissercat.com/content/> [Accessed 14 February 2018]. (in Russian).

Likhachev, D.S., 1987. Ot istoricheskogo imeni literaturnogo geroya k vymyshlennomu [From the historical name of a literary hero to a fictitious one]. V kn.: Likhachev, D.S. *Izbrannye raboty v 3 tomakh. T.3. [Selected works in 3 volumes]*. Vol. 3. Leningrad: Khudozhestvennaya literature Publ., pp.108-130. (in Russian).

Murenkova, A.A., *Brendy istinnye i khudozhestvennye v romanakh I.Ilf'a i E.Petrova. Tezisy doklada [True and artistic brands in the novels of I. Ilf and E. Petrov. Abstracts of the report]*. URL: <http://rgo.msk.ru/commissions/toponymy/stc40/09> [14 February 2018]. (in Russian).

Nikolaeva, T.M., 2001. *Imena sobstvennye v russkoy kul'ture i literature (k vo-*

prosu ob evolyutsii kul'turnykh konnotatsiy) [Proper names in Russian culture and literature (to the question of the evolution of cultural connotations)]. V kn.: Nikolaeva, T.M. *Imya: vnutrennyaya struktura, semanticheskaya aura, kontekst* [Name: internal structure, semantic aura, context]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN Publ., pp.188-192. (in Russian).

Popchenko, I.V., 2005. *Komicheskaya kartina mira kak fragment emotsional'noy kartiny mira: Na materiale tekstov I. Il'fa i E. Petrova* [Comic picture of the world as a fragment of the emotional picture of the world: Based on the texts of I. Ilf and E. Petrov]. AKD, Volgograd. URL: <https://cheloveknauka.com/komicheskaya-kartina-mira-kak-fragment-emotsionalnoy-kartiny-mira> [05 September 2022]. (in Russian).

Superanskaya, A.V., 1973. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper name]. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).

Suprun, V.I., 2000. *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskiy potentsial* [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]. Volgograd: Peremena Publ. (in Russian).

Trotsenko, L.A., Misevich, M.S., 2021. Slozhnosokrashchennyye slova v romane I. Ilfa i E. Petrova «Dvenadtsat' stul'ev» [Compound words in the novel by I. Ilf and E. Petrov "The Twelve Chairs"]. *Epokha nauki* [Age of Science], (27), pp.114-117. (in Russian).

Fomin, A.A., 2004. Literaturnaya onomastika v Russii: itogi i perspektivy [Literary onomastics in Russia: results and prospects.]. *Voprosy onomastiki* [Questions of onomastics], (1), pp.108–120. (in Russian).

Shcheglov, Yu.K., 1995. *Kommentarii k romanu «Dvenadtsat' stul'ev»* [Comments on the novel "The Twelve Chairs"]. Moscow: Panorama Publ. (in Russian).

«ՏԱՍՆԵՐԿՈՒ ԱԹՈՌ». ԻՐԱԿԱՆ ԵՎ ՀՈՐԻՆՎԱԾ ՕՆԻՄՆԵՐԸ

ԲԵԼԼԱ ՍԱՂՅԱՆ

Անփոփում: Հոդվածում ուսումնասիրվում է օնոմաստիկոնը՝ որպես գեղարվեստական ստեղծագործության անբաժանելի մաս, որը փոխանցում է հաղորդակցական կարևոր նշանակություն ունեցող տեղեկատվություն և նոր իմաստներ է ստանում ինչպես տեքստում, այնպես էլ ընթերցողի կողմից տեքստի ընկալման ժամանակ: Հատուկ անունը, որն օգտագործվում է ցանկացած գրական տեքստում, թույլ է տալիս հետևել լեզվական համակարգի փոփոխություններին՝ պայմանավորված տվյալ հասարակությանը բնորոշ պատմական, սոցիալական և մշակութային իրադարձություններով: Հոդվածում ուսումնասիրվում են Ի. Իլֆի և Ե. Պետրովի «Տասներկու աթոռ» վեպի իրական և հորինված անունները: Հոդվածի նպատակն է սահմանել օնիմների իմաստաբանությունն ու գործառնությունը գեղարվեստական ստեղծագործության մեջ, բացահայտել դրանց դերը տեքստի իմաստային և կառուցվածքային կազմակերպման մեջ՝ ապահովելով դրա տեղեկատվական բովանդակությունը և ամբողջականությունը, ցույց տալ տարբեր խմբերի անունների օգ-

տագործման կախվածությունը գեղարվեստական համատեքստից և հեղինակի առաջադրանքներից: Դիտարկվում են անունների գրեթե բոլոր տեսակները, որոնք բաժանվում են իրականի և հորինվածի: Իրական անուններին գուցահեռ՝ հեղինակներն օգտագործում են մեծ թվով հորինված անուններ, որոնք արտացոլում են այն ժամանակվա ոգին ու կյանքը, վեպում ստեղծում իրականության պատրանքներ: Վերլուծվում են հատուկ անունների տարատեսակները, որոնք տարբերվում են անվանվող առարկաների տեսակներով և անվանակարգման սկզբունքներով: Հետազոտվում է դրանց դերը վեպի գեղարվեստական կառուցվածքում: Հատուկ անունների բնութագիրը ստեղծագործության մեջ տրված է նրանց գեղարվեստական գործառույթների կատարման տեսանկյունից:

Բանալի բառեր – *Բ. Իլֆ, Ե. Պետրով, «Տասներկու աթոռ», հատուկ անուններ, օճումաստիկոն, իրական անուններ, հորինված անուններ*